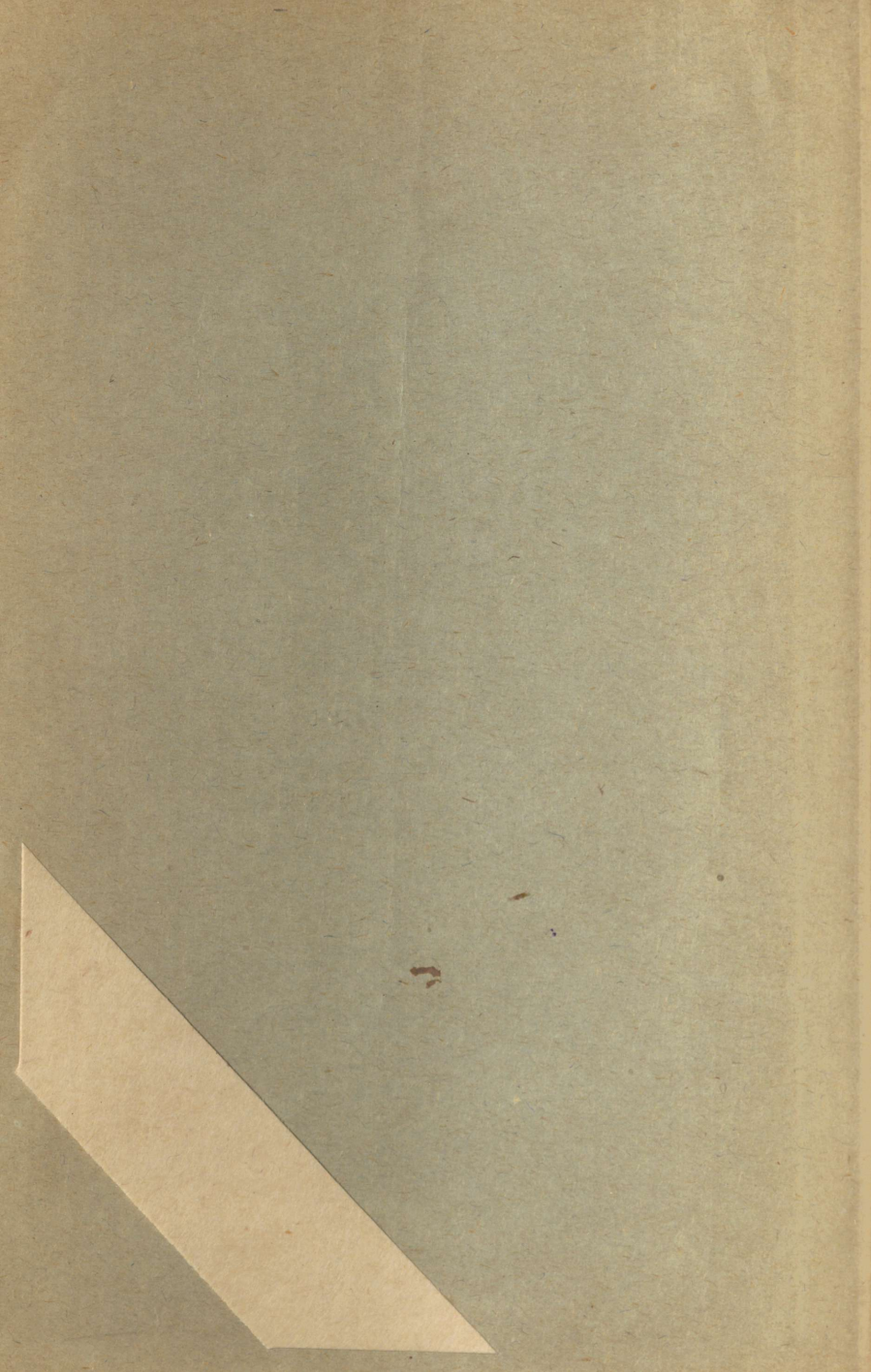

**СМУТНОЕ
ВРЕМЯ
РОССИИ**

(1613 — 1924).

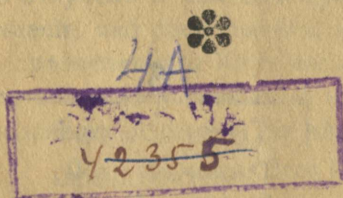

XIII

A - 10040

**СМУТНОЕ
ВРЕМЯ
РОССИИ**

(1613 — 1924).

A. Grigorjew'i pär. trük Narwas.

3

Tartu Ülikooli
Raamatukogu

118 456

Смутное время Россіи

(1613 -- 1924).

... „А кто убо и не похощеть послушати сего Соборнаго уложенія, его же Богъ благоизволи, и начнетъ глаголати ино и молву въ людехъ чинити: — таковой, аще отъ священныхъ чину, и отъ бояръ Царскихъ синклитъ и воинственныхъ, или иной кто отъ простыхъ людей и въ какомъ чину ни буде, — по соборному уложенію всего освященнаго Собора — чину своего изверженъ будетъ, и отъ церкви Божіи отлученъ и Святыхъ Христовыхъ Таинъ приобщенія, яко раскольникъ, церкви Божіи и всего православнаго Хрістіанства мятежникъ, разоритель закону Божію. И не буди на немъ благословенія отныне и до вѣка“ ...

(Изъ грамоты, Всея Руси Собора объ избраніи Михаила Ѳедоровича Романова на Всероссійскій Престоль — въ 1613 году.)

Все было. Была и смута великая среди самого народа Русскаго, брань, междоусобіе, моръ, голодъ, и наглое безконтрольное хозяй-

ничаніе иностранцевъ. Все это было, какъ теперь, триста одиннадцать лѣтъ тому назадъ...

Царь Михаилъ Федоровичъ Романовъ — шестнадцатилѣтній отрокъ — вступилъ на Московскій и всея Руси Престоль при самыхъ печальныхъ обстоятельствахъ.

Извнѣ, была война съ Польшей и Швеціей.

Внутри Государства многіе города были сожжены до тла, сама Москва лежала въ развалинахъ.

Повсюду бродили шайки разбойниковъ, которые грабили, сожигали жилища, мучили и убивали жителей.

Внутреннія области Государства сильно обезлюдѣли. Поселяне умирали отъ голода. Повсюду господствовала нищета; въ казнѣ не было денегъ, а собрать ихъ съ разореннаго обнищалаго народа было немыслимо.

Одна бѣда водила за собой другія.

Но самая великая бѣда была въ томъ, что русскіе люди измалодушествовались, упали духомъ и гибли безропотно и покорно, не дѣлая попытокъ къ своему спасенію.

Смутное время воспитало поколѣніе людей, мелкихъ по чувству, робкихъ, и слабыхъ по характеру. Заботы о личной безопасности,

о кускѣ хлѣба на сегодняшній день, -- поработили умъ и волю Великаго Русскаго Народа и этимъ самымъ отдали его во власть иностранцамъ и иновѣрцамъ, грабящимъ и разоряющимъ когда-то сильную богатую Русь.

И гибла, она. Самодержавная, Православная, тѣснямая со всѣхъ сторонъ хищными соседями... Забыты были тогда еще недавніе времена, когда по словамъ историка: „Во Царствіе Грознаго на супостаты, Царя Ивана Васильевича, отъ премудраго Его разума и отъ храбраго подвига, вси окрестные государства Имени Его трепетали: Зане знаменитъ бѣ и храбръ, и въ побѣдахъ страшенъ. Мусульманскіе государства: царство Казанское и царство Астраханское и царство Сибирское подъ свою высокую руку повори и въ плѣну держимыхъ христіанъ тмочисленныхъ свободы; но и паче же отъ потрясенія меча Его Германстїи родо-ви устранишася..“

Подъ тяготой мелкихъ ежедневныхъ нуждъ, подъ ярмомъ насильниковъ иновѣрцевъ и чужеземцевъ, забылъ слабый обвиняемый народъ великіе завѣты славныхъ предковъ и, покорно нагнувъ побѣдну-голову и подставилъ покорную спину подъ плеть и обухъ грабителей.. Русь гибла.

И казалось нѣтъ и не будетъ спасенія. Казалось, что самъ Господь Богъ и великіе чудотворцы и святители церкви Православной въ гнѣвномъ забвеніи отвратили ликъ свой отъ народа Русскаго. Уже не тайно, а явно, не смущаясь, что ихъ могутъ слышать русскіе люди размежевали между собой иностранные властители области и губерніи. Безработные принцы и царевичи иностранные примѣряли на свои головы тяжелую Шапку Мономаха, — выторговывая ее другъ у друга...

Народа Русскаго опасаться имъ не приходилось. Онъ былъ нищъ и слабъ и духомъ, и тѣломъ. И не ему, разрозненному междоусобицей, творимой боярами, — покинутому, безхозяйному стаду, было защитить Володиміровы вѣнецъ и бармы отъ посягательствъ чужеземцевъ.

Велика и справедлива старинная русская поговорка, гласящая, что: „услужливый дуракъ опаснѣе врага“.

Искренне желая прекращенія раздоровъ и брани междоусобной, многіе изъ родовитыхъ бояръ московскихъ, стараясь спасти Русь отъ окончательной гибели, — искали спасенія въ покровительствѣ и управленіи чужеземцевъ — царевичей. Не вѣдая, что творять, они, эти

бояръ, раздѣлившись на враждующіе группы, сулили Престоль Всероссійскій — одни, Шведскому, другіе Польскому королевичамъ. Находились и такіе, кторые готовы были присягнуть на вѣрность: „Маринкѣ Мнишекъ и ея воровскому, въ блудѣ прижитому, царенышу“. — Такъ презрительно именовалъ эту жадную и честолюбивую польку съ ея сыномъ — народъ.

Желая „вышибить клинъ клиномъ“, эти слабоумные печальники земли Русской — едва не погубили Ее на вѣки-вѣчныя: посадивъ на престоль Русскихъ Самодержавцевъ вражескаго царевича! Но неусыпно было наблюденіе Святыхъ Великихъ Чудотворцевъ за страдающей и гибнущей Русью. . .

Жаркой слезной молитвой вымолили они у Господа силъ помилованія и спасенія родной земли.

Узрѣлъ Милосердный Вседержитель горькую чашу, переполненную слезами, кровью, и страданіемъ народа и повелѣлъ быть спасенію! . . И оно пришло.

Въ Новгородѣ, древнемъ вѣчевомъ градѣ Руси, изъ общей смуты неурядицы и раздоровъ выступилъ простой рядный купецъ Козьма Мининъ, по прозванію Сухорукій и движимый во-

лею свыше, съ лобнаго мѣста призвалъ народъ на помощь Государству Россійскому...

И воспрянулъ духомъ замученный народъ, учуявъ истину въ простыхъ искреннихъ словахъ Сухорукаго... И ударилъ челомъ всеѣмъ міромъ доблестному витязю князю Пожарскому...

И принесъ въ опустошенную казну послѣднее достояніе свое... Все несъ на устройство Родины-Матери осиротѣлый обнищавый народъ: иной соболью шубу съ собственнаго плеча, да ковши серебрянны, да подвѣски драгоценныя женины, иной крестъ съ шеи мѣдный да пару портянокъ, припасенныхъ къ Свѣтлому Христову дню...

Старъ и младъ схватился за рогатину, за топоръ, а то попросту засучилъ рукава худенькаго зипунишки — и пошли ратью грозною очищать Русь Православную отъ иноземной нечисти...

Какъ шакалы, заслышавъ рокотъ охотничьяго рога, бросились въ разсыпную грабители — чужеземцы...

Не спасло ихъ важное и богатое вооруженіе, ни превосходство силъ военныхъ, ни крѣпко набитые Русскимъ добромъ карманы.

Все оказалось слабымъ и безпомощнымъ передъ всеильнымъ справедливымъ гнѣвомъ обманутаго ограбленнаго народа.

Очистили Русь... И соборъ Всероссійскій Православный созвали на развалинахъ Москвы...

А въ Соборъ тотъ, послала земля Русская людей мудрыхъ и разумныхъ, — почитаемыхъ не по чинамъ, званіямъ и богатству, а по разуму, возрасту, благочестію, и прилежанію къ Вѣрѣ Православной.

И собрались выборные люди по Москвѣ. Всѣ они: и князья, и архіереи, и бояре, и посадскіе люди (мѣщане), и стрѣлецкія головы (офицеры), и стрѣльцы (солдаты), и дворовые люди (крестьяне), и купечество, и иноки, и разные люди, — всѣ они болѣли одной болью, у всѣхъ была одна скорбь одна дума: „**о Хозяинѣ Державномъ земли Русской**“..

Руководимый Промысломъ Божиимъ положилъ Соборъ призвать на Царство юнаго отрока Михаила Ѳедоровича Романова, какъ не искушеннаго злобой и завистью; правомъ кроткаго и жалостливаго; воспитаннаго въ древнемъ благочестіи Вѣры Православной, сына мученика Ѳедора Романова, съ молодыхъ лѣтъ, преслѣдуемаго злодѣями и завистниками.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою въ Промысль Всевышняго вступилъ на престолъ Царей Русскихъ отрокъ Михаилъ.

Не пышнымъ праздникомъ, не пирами и забавами наполнилась жизнь молодого Царя, а тяжелымъ трудомъ и черными заботами.

Не говоря уже о нищемъ, замученномъ народѣ, ни о полусожженномъ и разоренномъ Государствѣ,— но даже самыя Царскія Палаты достались избраннику народному по словамъ лѣтописца: „Палаты и хоромы царскія были безъ кровель, безъ половъ, безъ лавокъ, безъ окончинъ и дверей“...

Все преодолѣлъ и благоустроилъ избранный и вѣнчанный милостію Божіею и волею народа — Царь. Слава разцвѣла и окрѣпла Русь. Возвратила потерянные и приумножила богатства свои — подъ скипетромъ ДЕРЖАВНАГО хозяина.

Это было триста одиннадцать лѣтъ тому назадъ.

Ни лихолѣтье, ни изнурительныя войны, ни недороды не могли поколебать нарастающей мощи Великой Россіи.

Напрасно исконный врагъ Православія трудился надъ ея разрушеніемъ.

Напрасно враги и завистники Россіи, одѣвая маски друзей, втягивали ее то въ одну, то въ другую бѣду. . .

Она была непоколебима и могущественна во всеоружіи Вѣры Православной и Самодержавія Вѣнчаннаго Хозяина.

Сильные и кичливые народы искали Ея дружбы и союза, а втихомолку строили планы Ея гибели.

Искреннихъ друзей у Россіи и Царя Русскаго никогда не было. Всѣ и ближніе, и дальніе сосѣди скрытно радовались ея неудачамъ и всѣми силами содѣйствовали Ея врагамъ.

Много Русской крови пролито за триста съ лишнимъ лѣтъ на защиту интересовъ фальшивыхъ друзей.

Много православныхъ костей сгнило на чужбинахъ, — но не одинъ изъ облагодѣтельствованныхъ Россіей народовъ, — не заплатилъ честно за оказанную помощь.

Теперь, когда обманутый иностранцами и иновѣрцами, какъ триста лѣтъ тому назадъ, Русскій народъ истекаетъ кровью въ хищныхъ пѣпѣвыхъ лапахъ интернаціональныхъ іудеевъ, всѣ наши „друзья“ открыто, не боясь ни Бога,

ни совѣсти жмутъ руки палачамъ Россіи и скупаютъ по дешевкѣ разкрадываемое жидами добро и богатства Русскіе. . .

Исторія повторилась. Та-же смута, то-же безвременье, морь, голодь и владычество и издѣвательство иновѣрцевъ надъ замученной, ограбленной, соженной Россіей.

Только время теперь иное, и потому способы обмана и смуты наши друзья и враги примѣнили другіе.

Теперь не поймашь народъ на наглость оголтѣлой полячки—самозванки, не подсунешь безработнаго голага королевича взамѣнъ Природнаго Православнаго Царя. Ибо все это было, и это записала Русская исторія.

Надо было выдумать что либо похитрѣе, болѣе подходящее подъ теперешній укладъ русской жизни.

И придумали хитроумные иностранцы, а выполнить взялись потомки предавшихъ и замучившихъ Спасителя Міра. Много лѣтъ подрядъ, изо дня въ день трудились іуды, съязрознь и вражду между различными классами Православнаго Народа.

Незамѣтно для довѣрчиваго добродушнаго Русскаго Люда, подъ покровительствомъ и съ помощью иностранцевъ, еврейство забрало въ

свои руки не только банки и торговлю, — но и дѣло образованія народа.

Книги, газеты, учебники, все чѣмъ питаль свой мозгъ и душу Русскій, — все это проходило черезъ негласный контроль іудеевъ-заговорщиковъ.

Ненавидя Православіе больше другихъ христіанскихъ религій, евреи, всё свои силы полагали на борьбу съ нимъ.

Не только простой мало грамотный народъ, но даже люди съ высокимъ образованіемъ не замѣчали этой сатанинской работы еврейскаго интернаціонала. Шли года и подъ вліяніемъ евреевъ пораждалось безбожіе, отрицаніе Религіи и издѣвательство надъ Ней.

Долгая и славная исторія Государства Россійскаго ясно и опредѣленно указываетъ на то, что Россія крѣпка и всесильна, не оружіемъ, богатствомъ и численностью, — а могучей Вѣрой Православной.

Хорошо знали это евреи и упорно настойчиво боролись противъ Ея. Не много было въ Россіи людей, замѣтившихъ эту работу сатанистовъ. Но борьба имъ была не подъ силу.

Евреи успѣли воспитать и развратить нѣсколько поколѣній русскихъ дѣтей и внушить имъ не только отрицаніе Религіи, — но и самого Бога.

Взамѣнь Бога Истиннаго, — евреи подсу-
нули социализмъ, — взамѣнь Вѣры Православ-
ной — интернаціональ.

Овладевъ душой народной, имъ не трудно
было овладѣть и огромнымъ тѣломъ Россіи.
Нѣтъ надобности повторять, какъ это случи-
лось: — всѣ нынѣ живущіе въ Россіи право-
славные, отъ мала до велика изучили эту зло-
дѣйскую науку на дѣлѣ.

Всѣмъ достояніемъ своимъ — и личнымъ
и Государственнымъ, а многіе и спасеніемъ
души своей, — заплатили Русскіе люди за эту
жидовскую иностранную науку!..

Стономъ стонетъ ограбленная, замученная
иродами, захлебнувшаяся въ собственной крови
Православная Россія!..

Тысячи чистыхъ жертвъ мучениковъ за
Вѣру принесены... а избавленія отъ ига ино-
вѣрческаго, отъ ига іудейскаго нѣтъ...

И не будетъ до той поры, пока изъ кра-
снаго тумана смуты не загудитъ призывный
вѣчевой колоколь, не раздадутся смѣлыя искрен-
нія слова новаго Минина: „... А захотимъ
помочь Государству Россійскому, ни чего не
жалѣть: — двory продавать, женъ закладывать“...

И отдадутся эти великія слова въ сердца
каждаго православнаго, и понесутъ посильную

и непосильную ленту на алтарь измученнаго кровью христіанской залитаго Отечества, и всякъ старъ и младъ ухватитъ дубину, топоръ, или просто оглоблю и освободятъ и очистятъ Русь Православную, какъ триста лѣтъ тому назадъ!..

И князь пресвѣтлый, водитель рати Христовой Православной, живъ и поныне здоровъ и чутко прислушивается, не раздастся-ли, изъ моря пожараищъ крови и слезъ христіанскихъ, — призывъ Сухорукаго и откликнется-ли на этотъ зовъ на спасеніе самого себя и святынь своихъ Народъ Русскій?

Онъ ждетъ.

И минуетъ безвременье. И соборъ всея земли Русской изъ мудрыхъ, благочестивыхъ и къ Вѣрѣ Православной прилежныхъ стариковъ, — кто-бы онъ не былъ: князь, монахъ, или крестьянинъ — Соборъ, благодатию Божіей и довѣріемъ народа облеченный, соберется.

И отрока благостного изъ потомковъ Царей собирателей земли Русской, — отыщеть и возведетъ на Древній Престоль, какъ законнаго Хозяина и Строителя... .

Такъ будетъ. Исторія повторяется.

Благословенная, возродившаяся, могучая Православная и Самодержавная Русь, — снова зацвѣтетъ: сытая, спокойная и радостная!..

Минуеть лихолѣтье и смуга.

Только-бы, Храни Господь!.. Слабоумные бояре не перестарались-бы, въ своемъ усердіи, да не отдали-бы въ вѣчное владычество Россію если не королевичамъ, то „интервентамъ“ — по нонешнему, — иностраннымъ. . .

Не надо этого допускать. Упаси Госпеди!

Не оскудѣла еще земля Русская, — про-
бѣетъ часъ благословенный и сама она ма-
тушка сковырнетъ нечисть жидовскую.

Съ нами Богъ и Святители земли Русской!

Н. Лужскій.

XIII

A-10040

118456